

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда №128

Март 2010

Депаль против Франции [Depalle v. France] (жалоба № 34044/02)

Постановление от 29.3.2010 [Большая Палата]

Статья 1 Протокола № 1

Статья 1 Протокола № 1

Контроль за использованием имущества

Возложение на собственников обязательства снести за собственный счет и без получения компенсации законно приобретенный дом, расположенный на прибрежной территории общественной зоны: *нарушения не имеется*

[Данное краткое изложение также относится и к Постановлению, принятому по делу *Броссе-Трибуле и другие против Франции [Brosset-Triboulet and Others v. France]*, № 34078/02, 29 марта 2011]

Обстоятельства дела – В деле Депалья заявитель и его жена приобрели в 1960 г. жилой дом, частично построенный на участке побережья, относящегося к категории государственной прибрежной собственности. Ряд решений, позволяющих временное занятие прибрежной общественной собственности на определенных условиях, которые регулярно возобновлялись до декабря 1992 г., давал заявителям законный доступ к собственности. Дело Броссе-Трибуле касалось аналогичных обстоятельств. В 1945 г. мать заявителей приобрела жилой дом, относящийся к прибрежной общественной собственности. Пользование землей последующими владельцами было основано на разрешительных решениях префекта, которые регулярно возобновлялись с сентября 1909 г. по декабрь 1990 г. В сентябре 1993 г. префект сообщил сторонам по обоим делам, что вступивший в силу Закон о прибрежных территориях (развитии, защите и улучшении) (Закон о прибрежных территориях) не позволял ему далее продлевать разрешение на тех же условиях, поскольку исключал любое частное пользование прибрежной общественной собственностью, включая пользование в качестве жилого дома. Однако предложил заключить договор, который позволял бы ограниченное, исключительно личное, пользование, и запрещал бы передачу или продажу земли и домов, а также проведение

любых работ, кроме связанных с обслуживанием, и предусматривал бы право выбора государства по истечении срока действия разрешения либо вернуть собственность в первоначальное состояние либо вновь использовать дома. Стороны отклонили это предложение и в мае 1994 г. обратились в Административный Суд с требованием об отмене решения префекта. В декабре 1995 г. префект подал заявление в Административный Суд, указав стороны в качестве ответчиков по делу, о совершении правонарушения, связанного с незаконным ограничением общественного проезда и прохода, поскольку они продолжали незаконно занимать общественную собственность. Он также требовал принять в отношении них распоряжение о приведении береговой полосы в первоначальное состояние, имевшее место до возведения жилых домов, за их счет и без выплаты компенсации. В марте 2002 г. Государственный совет, действуя в качестве суда последней инстанции, постановил, что данная собственность была частью прибрежной общественной собственности, что стороны не могли ссылаться на какое-либо вещное право на землю или строения, и что обязанность вернуть землю в первоначальное состояние без выплаты компенсации не являлась мерой, запрещенной статьей 1 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека.

Право – Статья 1 Протокола № 1: а) Применимость – В процессе строгого применения принципов, регулирующих общественную собственность, позволявших лишь отзывное и отменяемое частное пользование, национальные суды исключили какую-либо возможность признания за заявителями вещных прав на строения. Тот факт, что заявители занимали их очень длительное время, не мог повлиять на отнесение имущества к категории неотчуждаемой прибрежной общественной собственности. В данных обстоятельствах, несмотря на то, что дома были приобретены добросовестно, учитывая, что решения, позволявшие их использование, не создавали вещное право в отношении общественной собственности, Суд усомнился в том, что заявители могли разумно ожидать беспрепятственное пользование имуществом только на основании решений, позволяющих его занятие. Все решения префекта содержали ссылку на обязанность в случае отмены такого решения, вернуть побережье в его первоначальное состояние, если бы власти потребовали таковое. Однако тот факт, что национальные законы государства не признавали конкретный интерес в качестве имущественного права, не исключает возможности рассматривать при некоторых обстоятельствах такой интерес как имущество в значении статьи 1 Протокола № 1. В настоящем деле время, которое прошло, способствовало формированию у заявителей имущественного интереса в беспрепятственном использовании домов, и этот интерес был достаточно устоявшимся и веским для того, чтобы приравниваться к собственности.

Вывод: Статья 1 Протокола № 1 применима.

б) Существо жалоб – Учитывая принципы, регулировавшие данную категорию собственности, а также факт, что мера по сносу домов не была применена до момента рассмотрения дела, лишение собственности отсутствовало. Невозобновление решений, позволявших частное пользование общественной собственностью, которое в определенный момент заявители должны были предвидеть, а также последовавшее распоряжение о сносе домов могли рассматриваться как контроль над использованием собственности в общественных интересах. Кроме того, причины, приведенные префектом для отказа в возобновлении разрешения, были основаны на положениях Закона о прибрежных территориях. Данное вмешательство преследовало законную цель, отвечавшую общественному интересу: обеспечить беспрепятственный доступ к побережью. Таким образом,

оставалось определить, учитывая заинтересованность заявителей в сохранении их домов, являлось ли распоряжение о восстановлении участка в первоначальном состоянии мерой, пропорциональной преследуемой цели. Региональные политики по планированию и охране окружающей среды, в которых общественный интерес был превосходящим, наделяли государство широкой свободой усмотрения. С момента приобретения заявителями имущества и, возможно, даже с момента постройки домов, власти знали о существовании этих домов, поскольку пользование ими осуществлялось на основании решения, устанавливающего, что береговой вал должен быть доступен публике в любое время. Каждое решение префекта, позволявшее пользование, устанавливало срок разрешения, а также право властей изменять или отменять разрешение по своему усмотрению или любому иному основанию, без возникновения у пользователя права требовать компенсацию. Кроме того, было указано, что пользователь был обязан вернуть по требованию участок в его первоначальное состояние путем сноса строений, возведенных на общественной земле, включая те, которые существовали на дату подписания разрешения. Таким образом, заявители всегда знали, что решения, позволяющие пользование, были отзывными и отменяемыми, и, соответственно, действия властей не могли считаться как способствующие неопределенности относительно правового статуса имущества. Следует признать, что заявители пользовались имуществом в течение длительного времени. Однако Суд не усмотрел небрежность со стороны властей, скорее это было допущение продолжающегося пользования, которое, более того, регулировалось определенными правилами. Соответственно, предположение заявителей о том, что ответственность властей за неопределенность в вопросе о статусе домов росла по мере того, как проходило время, не был доказан. Ситуация заявителей изменилась в 1986 г. с принятием Закона о прибрежных территориях, который положил конец политике по защите прибрежных территорий лишь правилами, регулировавшими общественную собственность, и были приняты в то время, когда проблемы развития и охраны окружающей среды не достигали остроты сегодняшнего дня. В любом случае вышеупомянутая практика допущения не могла привести к легализации существующего положения постфактум. Что касается соответствия примененной меры с точки зрения общественного интереса в защите прибрежных территорий, решение вопроса о характере необходимых мер в первую очередь относится к компетенции национальных властей. Отказ в возобновлении разрешения и мера, предписывавшая заявителям возратить участок в состояние, имевшее место до возведения построек, соответствовали требованию о последовательном и более строгом применении закона. Учитывая привлекательность побережья и той степени, в которой его хотели использовать, необходимость строительного контроля и неограниченного доступа публике требовала применения более твердой политики управления этой части страны. Это касается всех европейских прибрежных территорий. Решение о том, чтобы сделать исключение в деле заявителей, которые не могли ссылаться на приобретенные права, противоречило бы целям Закона о прибрежных территориях и подрывало бы усилия, направленные на достижение лучшей организации отношений между частным и общественным использованием. Более того, заявители отказались от компромисса и предложения префекта продолжать пользоваться домами на определенных условиях, которое могло обеспечить решение, примирявшее конкурирующие интересы, и не выглядело неразумным. Наконец, учитывая правила, регулирующие общественную собственность, и полагая, что заявители не могли не знать о принципе невыплаты компенсации, что ясно указывалось в каждом решении, принятом с 1961 и 1951 гг. соответственно, отсутствие компенсации не могло, по мнению Суда, считаться мерой, непропорциональной контролю над использованием собственности заявителей, осуществляемому в общественных интересах. На заявителей не

будет возложено индивидуальное и чрезмерное бремя в случае сноса их домов без выплаты компенсации. Соответственно, равновесие между интересами общества и заявителей не будет нарушено.

Вывод: нарушение не установлено (тринадцать голосов против четырех).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.